

Структура сельской территории боспорского царства в I—II веках нашей эры, как отражение взаимосвязи человека и природы

Д. О. Евдокимов

аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета
Московского педагогического государственного университета

Статья посвящена анализу структуры сельской территории Боспорского царства в первые века нашей эры. Населенные пункты и сакральные места представлены как элементы единой коммуникационной сети, объединявшей людей и позволявшей им обмениваться информацией. В контексте работы расширен термин «коммуникация», в который кроме путей сообщения включены и видимость, слышимость различных пунктов на местности относительно друг друга, и религиозные и психологические аспекты. Особое внимание автором уделено реконструкции мировосприятия людей, тому, как они видели окружающее пространство, что для них означали различные явления, события, факты действительности. Структура территории показана как отражение религиозных представлений античных людей, их духовных и психологических потребностей. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обликом отдельных поселений, организацией пространства внутри населенных пунктов, строительством на Боспоре сети крепостей. Статья начинается теоретическим разделом, после чего анализируется сеть сакральных мест, роль религиозных обрядов для социальных коммуникаций, влияние укрепления и укрупнения населенных пунктов, строительства новых крепостей на психологию людей и их мировосприятие.

Ключевые слова: социальные коммуникации, сельские святилища, обряд, связь с божественным, мировосприятие, структура территории, внутригрупповая солидарность, царская власть, бюрократический аппарат.

В античное время не существовало привычных для современного человека средств связи, поэтому поселения строились так, чтобы облегчить коммуникации между ними. Для налаживания коммуникаций людям были доступны лишь возможности своего тела, т. е. зрение, слух, речь, способность самостоятельно передвигаться в пространстве или управлять гужевым транспортом. Только благодаря этому они могли своевременно организовывать взаимопомощь и реагировать на угрозы извне. Поэтому такое значение имеют расстояния между различными пунктами на хоре* полисов [38, с. 13–25]. Необходимо подчеркнуть, что с развитием человеческой цивилизации форма коммуникаций изменялась, но содержание и функции оставались неизменными.

Для лучшего понимания процессов, проходивших в первые века нашей эры на Боспоре, необходимо расширить термин «коммуникация». В это понятие должны войти не только расстояния между посе-

лениями и дороги, но и облик поселений, система сакральных мест, которые, возможно, являлись также местами, где собирались представители сразу нескольких близлежащих общин, аудио- и визуальная доступность (слышимость и видимость) соседних поселений. При рассмотрении коммуникаций необходимо также учитывать целый ряд психологических и мировоззренческих аспектов восприятия различных связей и взаимосвязей в мире самим населением Боспора. Кроме того сельские поселения встраивались в природный ландшафт, который воспринимался как проявление божественного, следовательно, структура сельской территории во многом была сакральной и тесно связанной с природой.

Здесь следует отметить, что реконструкциям психологии и мировоззрения людей современных обществ по элементам культуры в литературе уделяется большое внимание [18, с. 53–53; 96–120; 398–409; 37; 42]. Но применение этих же методик при изучении

* Хора — сельскохозяйственная округа древнегреческого полиса. Полис состоял из акрополя — центральной части поселения, где размещались храмы и сакральные места; жилых и ремесленных кварталов; сельскохозяйственной территории, на которой также имелись свои религиозные сооружения, хозяйственные и жилые здания.

древнего мира встречается гораздо реже. Не вызывает сомнения тот факт, что понимание развития древних обществ невозможно без реконструкции их психологии и картины мира. Например, интерпретация мегалитических построек, их назначения тесно связана с изучением мировосприятия создавших их обществ [22; 41]. Для огромных затрат людских и материальных ресурсов нужна была мотивация, а это область психологии. Без учета психологических аспектов процессы, связанные с системными изменениями в обществах (например, разложение общинно-родового строя у кельтов [32; 19; 34]), синтезом различных культур (например, в период эллинизма на обширных территориях Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока [26; 30; 35]) предстают в значительной степени схематичными и неполными.

Особое внимание в рамках данной статьи к сельской территории объясняется тем, что это более обширное по сравнению с городским пространство, где, как и в любом государстве аграрного типа, проживала большая часть населения, а также располагались поселения различных этнических групп. Таким образом, сельская территория представляется основной ареной межэтнических взаимодействий, которые самым непосредственным образом влияли на развитие Боспорского царства.

Отдельно взятое поселение представляет собой социальную группу с преимущественно прямым взаимодействием ее членов [40, с. 20]. Сама структура поселения с общей системой обороны, защиты отражает единство проживающих на его территории людей. Однако Боспорское царство, как и многие другие античные общества, являлось не совокупностью отдельных поселений, а единой развивающейся системой, поэтому должна быть структура (наподобие стен для одного поселения), отражающая это. А так как кроме прямого взаимодействия людям той эпохи практически не были доступны иные формы коммуникации, то наиболее значимыми точками такой структуры должны были стать места, общие сразу для многих поселений, социальных групп.

Больше всего на роль таких точек коммуникации подходят святилища, следы которых во множестве обнаружены на сельской территории Боспора [14]. Аналогии данного явления можно проследить на территории материковой Греции, где святилища более подробно изучены. На территории Греции сакральные места играли роль не только религиозную, но и коммуникативную [36]. Логично предположить, что это справедливо и для Боспорского царства.

Важно отметить, что греческие святилища располагались на высоких местах, видимых с большого расстояния [36, с. 38]. И многие из обнаруженных подобных мест на территории Боспора также находились на возвышенностях [14]. Расположение особых сакральных сооружений на наиболее высоких пунктах дополняет систему коммуникаций на территории, объединяет людей, задает им ориентиры не только во внутренней, духовной жизни, но и дает им видимые «точки опоры».

Особую важность представляет соединение в таких сакральных местах сразу двух функций: религиозной и коммуникативной. Религия была тем, что связывало людей помимо повседневных, бытовых дел. Отсюда вытекает дополнительная смысловая нагрузка на обряды, которые проводились в подобных местах. Сам смысл религиозного обряда — связь с божественным — расширялся и означал, скорее всего, связь вообще: связь с богами, связь между людьми, связь различных поселений.

Интересно и то, что римляне считали обряды важнее богов, так как именно они объединяют людей [33, с. 35]. Для римлян, как, видимо, и для греков и варваров, была важна именно коммуникативная функция обрядов. Взаимосвязи играют особую роль для империи с ее огромными расстояниями и многочисленными этносами, так как от информационного обмена между различными частями и элементами зависит сама жизнь государства. По-видимому, в сознании античных людей имела место синонимичность «обряд» — «коммуникация (связь, общение)» — «сакральное место».

Играло свою роль и то, что расположение сакральных мест рассчитывалось с учетом их видимости из поселений. Таким образом, поселения тоже являлись элементами некой сакральной системы. Необходимо сказать и о курганах, которые могли продолжать выполнять свои коммуникативные функции (маркеры, ориентиры) [28, с. 243] и после завершения функционирования в качестве захоронений или мест для проведения обрядов. Курганы, которые, безусловно, были связаны с хорой [29], являлись частью сакральной связующей сети.

Курганы были элементами визуальной коммуникации, так же как и расположенные на высоких местах святилища, но следует отметить важность и аудиокommunikации [38] между точками на сельской территории, иначе эта территория переставала быть единой системой, а разбивалась на изолированные сообщества. Здесь на первый план, по-видимому, выступает психологический аспект. Люди общаются посредством звуков, и сама связь, коммуникация ассоциируется тоже со звуковым общением. Когда шум одного поселения слышен в другом, это создает определенную связь между ними.

Однако выяснить точную хронологию изменений в такой системе весьма трудно именно из-за того, что многие ее элементы меняли свои функции с течением времени, сохраняя другие. В свете вышесказанного стоит проследить изменения в системе сельских поселений Боспора. Политические и экономические события непременно влияют на облик хоры, что не может не отражаться на системе коммуникаций, а следовательно, и на единстве проживающего на данной территории общества.

Так, кризис второй половины I в. до н. э. — начала I в. н. э. привел к тому, что не позднее 80-х гг. I в. до н. э. большая часть сельских поселений либо гибнет, либо покидается своими жителями [1, с. 23]. А в годы начала экономического подъема, на которые

пришлось правление Асандра и его преемников, на территории Боспорского царства возникает сеть разнообразных новых поселений [9].

Однако по археологическим источникам прослеживается тот факт, что в первые века нашей эры, несмотря на экономический подъем, сельских поселений на территории Крыма было гораздо меньше, по сравнению с эллинистическим периодом. Из 276 поселений, обнаруженных разведками Восточно-Крымского отряда на территории европейской части Боспора, к первым векам нашей эры относятся только 76. При этом 46 из них находились на месте эллинистических поселений и лишь 30 возникли на новых местах [4; 5; 6]. Этот факт можно объяснить тем, что кроме сокращения сельского населения вследствие войн и голода, возможно, эпидемий, наблюдался его отток в города, которые в это время динамично развиваются [1].

Разобраться, как все эти изменения влияли на систему коммуникаций, мироощущение населения можно, проследив изменения в облике самих поселений, при условии согласия с тезисом, что система поселений, их облик и структура отражают в определенной степени духовную сторону жизни людей.

Важно понимать, как именно воспринимали мир сами античные жители Боспора, что для них означали те или иные явления действительности. Если принять во внимание, что в их мировоззрении поселения, святилища, коммуникации были элементами единой системы, то по изменению облика поселений можно сделать ряд предположений по развитию всей этой системы в рассматриваемый период. В первые века нашей эры, действительно, меняется характер сельских поселений, они становятся пунктами обороны Боспора.

Среди усадеб, относящихся к периоду IV—II вв. до н. э., известны лишь неукрепленные виллы, тогда как в I в. до н. э. — I в. н. э. и вплоть до III в. н. э. появляются сельские виллы или усадьбы с мощными внешними каменными стенами, способными выдержать нападения врагов [4, с. 104 и сл.]. Это косвенно подтверждает отток сельского населения в города, так как военно-политическая ситуация в I—II вв. н. э., судя по укрепленным усадьбам, была напряженной, жить в городах было гораздо безопаснее.

Появление внешней угрозы, приведшей к укреплению поселений, не могло не сказаться на системе коммуникаций. Сами по себе стены не так влияют на единство населения, как знание того, что за этими стенами небезопасно, т. е. пространство между различными точками на территории вне стен стало восприниматься с негативным оттенком. Стены также нарушают визуальную и аудиокommunikации, воздействуют на психологию. Речь идет о снижении связанности, солидарности между социальными группами внутри одного этноса, что облегчает процесс ассимиляции для другого [2], в данном случае — варваров.

Желание обезопасить себя привело к нарушению коммуникаций и появлению элементов изоляции. В условиях когда нарушается связность социальных

групп на территории государства, повышается роль центральной, в данном случае, царской власти, которая берет на себя часть функций по организации социальных групп в единое целое. Что и наблюдается на Боспоре, где в первые века нашей эры царская власть усиливается по сравнению со временем Спартакидов и развивается бюрократический аппарат [1].

Этот процесс сопровождается и строительством новых укреплений уже по воле царской власти [25, с. 93]. Укрепленные пункты, включаясь в существующую систему поселений и святилищ, становились не только пунктами обороны, но и проводниками царской власти. Важно подчеркнуть именно коммуникативную функцию таких новых поселений: они обеспечивали связанность государства, его подчиненность и подконтрольность царю.

Система открытых, неукрепленных поселений, связанных сакральными местами, т. е. единством духовной жизни, уступает место централизованной, бюрократической системе, объединяющей закрытые, отгороженные друг от друга (а значит и более удобные для контроля) населенные пункты.

Интересная аналогия с ситуацией на Боспоре прослеживается в развитии сельских поселений в Мезии и Фракии в первые века нашей эры. В этих римских провинциях продолжали существовать, как и столетия до этого, равные по статусу сельские общины. Но с переподчинением сельских общин городской, римской администрации наблюдается развитие частнособственнических отношений, постепенная потеря сельской общиной части своих исконных функций и ее ориентация на выполнение финансовых обязательств перед римской властью [7, с. 141]. Скупка ветеранами римской армии, знатными горожанами общинных земель изменили облик сельской территории Мезии и Фракии, усилив имущественную дифференциацию. На Боспоре значительная имущественная дифференциация отмечается в крупных городах [1, с. 193], на сельской же территории и в малых городах наблюдается унификация [10, с. 41].

Из сельских поселений первых веков нашей эры лучше всего исследованы поселки, расположенные в европейской части Боспора. Основной их особенностью является сходство внешнего облика, планировки, характера построек с тем, что встречается в городах Боспора этого же времени (особенно в малых) [3]. Это может быть следствием рационального подхода, который трактовал одни и те же методы строительства и организации домашнего хозяйства, но нельзя исключать и влияние тенденции к унификации, которая характерна для обществ с единым центром и единой системой управления и контроля.

Компактная планировка сельских поселений на Боспоре, аналогичная планировке городов, была следствием особенностей исторического развития Боспора и его взаимоотношений с окружающими племенами. Как уже упоминалось, подавляющее большинство сельских поселений первых веков нашей эры было укреплено либо располагалось в труднодоступных местах.

Постоянная военная опасность в этот период ставляла сельских жителей укреплять свои поселения. Сооружение каменных оборонительных стен вокруг всего поселка было под силу только большому числу людей. Поэтому укрепление поселков неизбежно связано с их укрупнением, изменением планировки, так как внутри огражденной стенами территории должно было уместиться все население прилегающей территории, что также объясняет сокращение числа сельских поселений в I–II вв. н. э. Однако обнесение поселка каменными стенами и постройка тесно примыкающих один к другому домов вместо разрозненных, удаленных друг от друга, как это было прежде, еще не означало превращения поселка в город.

Определенные аналогии в планировке сельских поселений Боспора можно проследить и в других регионах античного мира. Тацит на рубеже I и II вв. н. э., описывая германские племена, сообщает, что они строили деревни (*vici*) не так, как римляне, не в виде соединенных между собой и примыкающих друг к другу строений, а каждый окружал свой дом свободным пространством, так что дома были удалены один от другого [31; 16]. Античная деревня в римском понимании — это тесно расположенные, примыкающие друг к другу дома. Поэтому особенности планировки сельских поселений Боспора римского времени не являются чем-то исключительным [27, с. 51].

Интересно, что основной характеристикой таких поселений является не просто компактность, а теснота. Люди, проживавшие в таких поселениях, были вынуждены приспосабливаться к таким условиям и, прежде всего, менять свое отношение к другим людям, иначе тесное соседство было чревато постоянным дискомфортом и конфликтами. А внутренние конфликты были смертельно опасны для малых поселений.

Так, конкретные исторические условия оказывали влияние на мировоззрение и психологию людей. Важно отметить, что теснота и компактность влекут за собой концентрацию на внутренней жизни поселений, на собственной внутренней жизни, что дополнительно разрушает систему коммуникаций как внутри отдельной социальной группы, так и между различными поселениями, городами.

Однако сельские поселения на Боспоре являлись не только элементами коммуникационной сети, но и пунктами обороны. Это двойное назначение сельских поселений наиболее ярко отражено в типологии сельских поселений А. А. Масленникова [11; 16; 17; 12].

А. А. Масленников в качестве критерия для выделения типов сельских поселений Боспора предложил использовать занимаемую поселением площадь, характер застройки и принцип планировки этой площади.

Тип I — простое поселение, обособленное, представляющее собой автономный жилищно-хозяйственный комплекс:

- вид «А» — поселение из одной постройки (у станции Анапской, хут. Рассвет — на Азиатской стороне Боспора);

- вид «Б» — укрепленные дома башенного типа (Семибратское городище — Таманский полуостров).

Тип II — поселения с рассеянной застройкой:

- вид «А» — селища (варвары);

- вид «Б» — деревни (греки).

Тип III — поселения со сплошной застройкой:

- вид «А» — помещения в таких поселениях группируются вокруг одного большого двора, реже двух дворов, образуя замкнутое пространство, в таких поселениях нет улиц;

- вид «Б» — поселения, спланированные по линейному принципу. В них есть улицы, переулки, площади.

Данная типология имеет ряд преимуществ, так как, кроме площади и характера застройки, учитывает и структуру поселений, их внутреннее устройство, что позволяет перейти к системному анализу как специфики отдельных поселений, так и общих моментов.

Все сельские поселения первых веков нашей эры образуют единую оборонительную систему и объединены общим административным замыслом [8; 15]. Структура же поселений отражает не только их роль в оборонительной системе, но и характер связей внутри конкретной социальной группы, а также связей с другими социальными группами. Организация пространства поселений по тому или иному типу представляется не случайной и не стихийной, хотя этого нельзя исключить для определенной части поселений. Исходя из планировки жилищ и обнаруженной в них утвари, можно также сделать вывод, что обитателями сельских поселений Боспора были свободные земледельцы [4, с. 159].

Наглядней всего взаимосвязь внутренней структуры поселения с мировосприятием его жителей проследивается на населенных пунктах типа III. Так, поселения типа III вида «А» явно организованы социальной группой, имеющей единый центр, будь то кровное родство и/или хозяйственные интересы. Общей двор представляется прекрасной площадкой для общения, которая не просто определенным образом организует жизнь людей, но и отражает их желания и предпочтения в коммуникациях друг с другом. Поселения типа III вида «Б» уже не предполагают некоего единого центра, а улицы и переулки разбивают пространство на части, соответствующим образом организуя и общение внутри социальной группы.

Можно объяснить особенности структуры поселений хозяйственными потребностями или потребностями обороны, рациональным использованием условий местности, и это будет в значительной степени справедливо, однако при этом не будет учитываться сакральная коммуникативная сфера жизни людей. Общение, коммуникации играли важную роль в жизни античного общества [36, с. 42] и, в частности, населения Боспорского царства.

Наряду с греческими поселениями существовали и варварские, что естественно в условиях неоднородности этнического состава сельского населения Боспорского царства. Варварские поселения изучены

гораздо хуже греческих, и выводы исследователей по этой теме часто оспариваются.

Тем не менее большинство исследователей выделяют целый ряд варварских поселений на сельской территории Боспора. Например, в поселении у с. Семеновка, по-видимому, проживало сильно сарматизированное население, которое пользовалось землей на условиях выполнения некоторых повинностей, в частности несения службы и уплаты податей [4, с. 160]. Некоторые исследователи находят на сельской территории таких поселений черты мелко-условного землевладения [12, с. 30].

Черты и элементы, связываемые с различными варварскими этносами (в погребальном обряде, антропонимике, лепной посуде), выявляются постоянно. Особенно стабильно прослеживается позднескифское влияние [8, с. 62]. Наиболее ярко присутствие варварского элемента среди населения Боспора видно по характерной для этой категории населения лепной керамике. Для периода I—III вв. н. э. это коллекции лепной посуды из Илурата, Семеновки, Михайловки, Золотое-берег, Ново-Отрадного и др. [там же, с. 15].

Варварские поселения, будучи включенными в Боспорское царство, также должны были быть частью его коммуникационной сети. Однако, как уже отмечалось, изначально основным связующим звеном на сельской территории Боспора, скорее всего, были святилища. Взаимосвязь коммуникаций и религии являлась препятствием для органического включения в боспорское общество других этносов с другой религией. Представители иных этнических групп были вынуждены либо перенимать религиозные представления и обряды, либо находиться в состоянии значительной изоляции по отношению к греческим поселениям. Это могло служить дополнительным стимулом для принятия греческих обычаев, а значит способствовать эллинизации.

Но с ростом тенденции к изоляции греческих поселений друг от друга, с частичной утратой святилищами коммуникативной роли, переносом этих функций на бюрократический аппарат и царскую власть варвары оказались полностью включенными в боспорское общество. Для бюрократического аппарата не было большой разницы между варварским или греческим поселением, тем более что царская власть, по-видимому, постепенно начинает опираться именно на варварских военных поселенцев [25, с. 93].

В новой системе коммуникаций варвары для успешного существования могли и не перенимать греческих обычаев, перестраивая только свою хозяйственную жизнь для выполнения тех или иных обязательств перед царской властью. Создались условия для распространения варварских идей в боспорском обществе, в то время как процесс эллинизации стал затухать. Поэтому если в начале рассматриваемого периода наблюдается только эллинизация, то постепенно к III в. н. э. нарастает варваризация Боспорского царства [24, с. 254].

Итак, экономические и политические изменения в регионе коснулись как облика сельских поселений Боспора, так и всей системы коммуникаций. Сокращение числа сельских поселений в первые века нашей эры не противоречит тому, что в это время экономика Северного Причерноморья переживала расцвет. Это объясняется оттоком сельского населения в города, а также укрупнением самих поселений, которые теперь в большей степени, чем раньше, стали выполнять оборонительные функции. Новая сеть укрепленных сельских поселений строилась по единому плану, и это косвенно подтверждает укрепление государственного сектора экономики Боспора, царской власти и власти бюрократического аппарата. Смена же систем коммуникаций открыла пути для варваризации боспорского общества, способствовала изменению мировоззрения и психологии населения данного региона.

Литература

1. Блаватский В. Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961.
2. Гуриева С. Д. Психология межэтнических отношений: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2010.
3. Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966.
4. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
5. Кругликова И. Т. Роль земледелия в античных государствах Северного Причерноморья в ранний период их существования // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 109. М., 1967.
6. Кругликова И. Т., Шелов Д. Б. Археологические раскопки памятников в Северном Причерноморье // Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979.
7. Мартелянов А. П. Аграрные отношения в Нижней Мезии и Фракии в первые века н. э. // Вестник древней истории. 1994. № 2.

8. Масленников А. А. Исследование сельской территории Европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // Российская археология. 1997. № 3.
9. Масленников А. А. Крымское Приазовье в античную эпоху // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье, 2007.
10. Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. М., 1990.
11. Масленников А. А. О типологии сельских поселений Боспора // Советская археология. 1989. № 2.
12. Масленников А. А. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху (система расселения и этнический состав населения). Автореф. ... д-ра ист. наук. М., 1993.
13. Масленников А. А. Сельские святилища Европейского Боспора. Тула, 2007.
14. Масленников А. А. Сельский теменос в Восточном Крыму (предварительная информация) // Вестник древней истории. 1997. № 4.

15. Масленников А. А. Эллинистическая хора на краю ойкумены. Сельская территория Боспора в античную эпоху. М., 1998.
16. Масленников А. А., Мельников А. В., Смекалова Т. Н. Эллинистическое поселение Генеральское в Восточном Крыму. Физико-археологические исследования // Проблемы исследования античных городов. М., 1989.
17. Масленников А. А., Безрученко И. М. Земельные наделы античного времени на Крымском Приазовье // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 204. М., 1991.
18. Мацумото Д. Психология и культура. СПб., 2002.
19. Мелетинский Е. М. Кельтский эпос // История всемирной литературы. Т. 2. М., 1984.
20. Молева Н. В. О возможности демографического кризиса на Боспоре второй половины I века до н. э. — начала I века н. э. (по данным эпиграфики) // Боспорские чтения. VI. Керчь, 2005.
21. Молева Н. В. Рецензия: Масленников А. А. Сельские святилища Европейского Боспора. Тула, 2007 // Российская археология. 2010. № 1.
22. Резепкин А. Д. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа / Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1988.
23. Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // Вестник древней истории. 2003. № 1.
24. Сапрыкин С. Ю. Международный симпозиум «Греческие города, местные сообщества и мировые империи в северопонтийском регионе: происхождение и развитие политического, экономического и культурного койне (VII век до н. э.—III век н. э.)» Бордо, 14–16 ноября 2002 г. // Вестник древней истории. 2003. № 2.
25. Сапрыкин С. Ю. Новая Митридатовская каюккия на Боспоре // Вестник древней истории. 2006. № 2.
26. Свенцицкая И. С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М., 1963.
27. Свенцицкая И. С. Сельская община Малой Азии в I—III вв. н. э. // Вестник древней истории. 1961. № 3.
28. Смекалова Т. Н. Территориальное распределение курганов в Крыму по данным дистанционных исследований // Боспорские чтения. IX. Керчь, 2008.
29. Смекалова Т. Н., Масленников А. А., Смекалов С. Л. Ортогональные системы размежевания земель Европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005.
30. Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
31. Тацит Корнелий. Сочинения: В 2 т. Л., 1969.
32. Филли Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961.
33. Шайд Дж. Римская религия и духовность // Вестник древней истории. 2003. № 2.
34. Шкунаев С. В. Община и общество западных кельтов. М., 1989.
35. Штаерман Е. М. Эллинизм в Риме // Вестник древней истории. 1994. № 3.
36. Alcock S. E., Rempel J. E. The More Unusual Dots on the Map: «Special-Purpose» Sites and the Texture of Landscape // Surveying the Greek Chora. Aarhus University Press, 2006.
37. Bocher S. Cultures in contact: Studies in cross-cultural interaction. Oxford, 1982.
38. Bintliff J. Issues in the Economic and Ecological Understanding of the Chora of the Classical Polis in its Social Context: A View from the Intensive Survey Tradition of the Greek Homeland // Surveying the Greek Chora. Aarhus University Press, 2006.
39. Durkheim E. The Division of Labour in Society. N. Y., 1964.
40. Homans G. C. Social Behavior: Its Elementary Forms. N. Y., 1974.
41. Mithen S. After the Ice — A Global Human History 20000–5000 BC. London, 2003.
42. Samovar L. A., Porter R. E. Communication between cultures. Belmont, CA., 1995.

Rural Area Structure in Bosporan Kingdom in I—II AD as a Reflection of the Man-Nature Relationship

D. O. Yevdokimov

postgraduate student at the Chair of Ancient and Medieval History, Faculty of History, Moscow Pedagogical State University

The article analyses the structure of rural area in Bosporan Kingdom in the beginning of the Current Era. Human settlements and sacred places are described as elements of one communicative network that united people enabling them to exchange information. The very notion of communication is extended within this work in such a way that it comprises not only routes of communication, but also the reach of sight and the reach of sound between various settlements as well as religious and psychological aspects. The author especially focuses on the reconstruction of people's perception of the world, upon the meaning they ascribed to various events and facts of reality. The structure of the territory appears as a reflection of religious beliefs of ancient people, of their spiritual and psychological needs. The issues concerning the looks of certain settlements, their spatial organisation and the building of a number of fortresses in Bospore are also discussed in the article. The first, theoretical part of the article is then succeeded by the analysis of sacred places, of the role of religious rituals in social communications, and of the impact of settlement growth and fortification upon psychology and mentality of people.

Keywords: social communications, rural temples, rites, perception of the world, divine connection, territory structure, in-group solidarity, bureaucratic apparatus, tsar power.

References

1. *Blavatskii V. D.* Antichnaya arheologiya Severnogo Prichernomor'ya. M., 1961.
2. *Gurieva S. D.* Psihologiya mezhetnicheskikh otnoshenii: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2010.
3. *Kruglikova I. T.* Bospor v pozdneantichnoe vremya. M., 1966.
4. *Kruglikova I. T.* Sel'skoe hozyaistvo Bospora. M., 1975.
5. *Kruglikova I. T.* Rol' zemledeliya v antichnykh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ya v rannii period ih sushestvovaniya // Kratkie soobsheniya Instituta arheologii. Vyp. 109. M., 1967.
6. *Kruglikova I. T., Shelov D. B.* Arheologicheskie raskopki pamyatnikov v Severnom Prichernomor'e // Problemy antichnoi istorii i kul'tury. Erevan, 1979.
7. *Martem'yanov A. P.* Agrarnye otnosheniya v Nizhnei Mezii i Frakii v pervye veka n. e. // Vestnik drevnei istorii. 1994. № 2.
8. *Maslennikov A. A.* Issledovanie sel'skoi territorii Evropeiskogo Bospora. Itogi i perspektivy k koncu veka // Rossiiskaya arheologiya. 1997. № 3.
9. *Maslennikov A. A.* Krymskoe Priazov'e v antichnuyu epohu // Antichnyi mir i varvary na yuge Rossii i Ukrainy. Ol'viya. Skifiya. Bospor. Zaporozh'e, 2007.
10. *Maslennikov A. A.* Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n. e. M., 1990.
11. *Maslennikov A. A.* O tipologii sel'skikh poselenii Bospora // Sovetskaya arheologiya. 1989. №2.
12. *Maslennikov A. A.* Sel'skaya territoriya evropeiskogo Bospora v antichnuyu epohu (sistema rasseleniya i etnicheskii sostav naseleniya): Avtoref. ... d-ra ist. nauk. M., 1993.
13. *Maslennikov A. A.* Sel'skie svyatilisha Evropeiskogo Bospora. Tula, 2007.
14. *Maslennikov A. A.* Sel'skii temenos v Vostochnom Krymu (predvaritel'naya informatsiya) // Vestnik drevnei istorii. 1997. № 4.
15. *Maslennikov A. A.* Ellinisticheskaya hora na krayu oikumeny. Sel'skaya territoriya Bospora v antichnuyu epohu. M., 1998.
16. *Maslennikov A. A., Mel'nikov A. V., Smekalova T. N.* Ellinisticheskoe poselenie General'skoe v Vostochnom Krymu. Fiziko-arheologicheskie issledovaniya // Problemy issledovaniya antichnykh gorodov. M., 1989.
17. *Maslennikov A. A., Bezruchenko I. M.* Zemel'nye nadely antichnogo vremeni na Krymskom Priazov'e // Kratkie soobsheniya Instituta arheologii. Vyp. 204. M., 1991.
18. *Macumoto D.* Psihologiya i kul'tura. SPb., 2002.
19. *Meletinskii E. M.* Kel'tskii epos // Istoriya vseмирnoi literatury. T. 2. M., 1984.
20. *Moleva N. V.* O vozmozhnosti demograficheskogo krizisa na Bospore vtoroi poloviny I veka do n. e. — nachala I veka n. e. (po dannym epigrafiki) // Bosporskie chteniya. VI. Kerch', 2005.
21. *Moleva N. V.* Recenziya: Maslennikov A. A. Sel'skie svyatilisha Evropeiskogo Bospora. Tula., 2007 // Rossiiskaya arheologiya. 2010. № 1.
22. *Rezepkin A. D.* Tipologiya megaliticheskikh grobnic Zapadnogo Kavkaza / Voprosy arheologii Adygei. Maikop, 1988.
23. *Saprykin S. Yu.* Bosporskoe carstvo: ot tiranii k ellinisticheskoi monarhii // Vestnik drevnei istorii. 2003. № 1.
24. *Saprykin S. Yu.* Mezhdunarodnyi simpozium «Grecheskie goroda, mestnye soobshestva i mirovye imperii v severopontiiskom regione: proishozhdenie i razvitie politicheskogo, ekonomicheskogo i kul'turnogo koine (VII vek do n. e. — III vek n. e.)» Bordo, 14–16 noyabrya 2002 g. // Vestnik drevnei istorii. 2003. № 2.
25. *Saprykin S. Yu.* Novaya Mitridatovskaya katoikiya na Bospore // Vestnik drevnei istorii. 2006. № 2.
26. *Svencickaya I. S.* Social'no-ekonomicheskie osobennosti ellinisticheskikh gosudarstv. M., 1963.
27. *Svencickaya I. S.* Sel'skaya obshina Maloi Azii v I–III vv. n. e. // Vestnik drevnei istorii. 1961. № 3.
28. *Smekalova T. N.* Territorial'noe raspredelenie kurganov v Krymu po dannym distantsionnykh issledovaniy // Bosporskie chteniya. IX. Kerch', 2008.
29. *Smekalova T. N., Maslennikov A. A., Smekalov S. L.* Ortogonal'nye sistemy razmezhevaniya zemel' Evropeiskogo Bospora i prirodno-demograficheskie faktory // Bosporskii fenomen: problema sootnosheniya pis'mennykh i arheologicheskikh istochnikov. SPb., 2005.
30. *Tarn V.* Ellinisticheskaya civilizatsiya. M., 1949.
31. *Tacit Kornelii.* Sochineniya: V 2 t. L., 1969.
32. *Filin Ya.* Kel'tskaya civilizatsiya i ee nasledie. Praga, 1961.
33. *Shaid Dzh.* Rimskaya religiya i duhovnost' // Vestnik drevnei istorii. 2003. № 2.
34. *Shkunaev S. V.* Obshina i obshestvo zapadnykh kel'tov. M., 1989.
35. *Shtaerman E. M.* Ellinizm v Rime // Vestnik drevnei istorii. 1994. №3.
36. *Alcock S. E., Rempel J. E.* The More Unusual Dots on the Map: «Special-Purpose» Sites and the Texture of Landscape // Surveying the Greek Chora. Aarhus University Press, 2006.
37. *Bocher S.* Cultures in contact: Studies in cross-cultural interaction. Oxford, 1982.
38. *Bintliff J.* Issues in the Economic and Ecological Understanding of the Chora of the Classical Pollis in its Social Context: A View from the Intensive Survey Tradition of the Greek Homeland // Surveying the Greek Chora. Aarhus University Press, 2006.
39. *Durkheim E.* The Division of Labour in Society. N. Y., 1964.
40. *Homans G. C.* Social Behavior: Its Elementary Forms. N. Y., 1974.
41. *Mithen S.* After the Ice — A Global Human History 20000–5000 BC. London, 2003.
42. *Samovar L. A., Porter R. E.* Communication between cultures. Belmont, CA., 1995.